

тельно большей степени, чем на тода. Кота уже не могут обеспечить свое существование, участвуя в качестве музыкантов в различных обрядах. Некоторые коты все еще живут за счет производства разнообразных музыкальных инструментов, но большинство либо отправляется на поиски работы вдали от родных мест, либо выращивает картофель, появившийся у них сравнительно недавно. Однако надо сказать, что коты все же стремятся сохранить как можно больше старых обычаев, несмотря на происшедшие в их жизни изменения. Так, например, коты по-прежнему придают чрезвычайно большое значение похоронным обрядам. Церемония прощания с умершим состоит из двух частей: так называемых зеленого и сухого обрядов. Во время «зеленого» обряда, когда утрата «еще свежа, как зеленое дерево», коты сжигают тело покойника. А во время «сухого» вспоминают всех умерших за прошлый год, выражая свое уважение к усопшим заключительной траурной церемонией и сжиганием черепных костей, оставшихся от прежних обрядов. Все коты, кроме жрецов, которые не должны осквернять себя общением с простыми людьми, принимают участие в этой церемонии.

Один из немногих котов, получивших образование, стал учителем и решил посвятить себя защите интересов своего племени и улучшению условий его существования. Сулли, так звали учителя, пришлось долго спорить со своими соплеменниками, прежде чем ему удалось убедить их отказаться от некоторых обычаев, которые унижали котов в глазах соседних племен. Так, например, коты больше не питаются мясом павших животных.

Многие молодые люди теперь по примеру Сулли отправились в город, чтобы получить образование и профессию. В то же время они по-прежнему придерживаются своей традиционной религии, говорят на языке котов, и нередко все еще совершают обряды, дошедшие до наших дней из глубины веков.

И тогда и коты решают проблемы, которые неизбежно встают в наше время перед многими мелкими племенами во всех странах мира: они стремятся сохранить свою индивидуальность, не раствориться бесследно в иной культуре.

Перевела  
Н. Мамонтова

## Стамбульская улица

**СТРОЙНЫЕ** минареты мечетей вырисовываются в небе, как огромные свечи; монумент Ататюрка, историческая колонна Константина и «змеиная» колонна, массивная Галатская башня и всегда шумный Галатский мост через Золотой Рог — таким остается в памяти Стамбул.

Вспоминается и другое. Мальчишки-разносчики с подносами, уставленными маленькими чашками горячего кофе, черного, густого, душистого — истинно турецкого кофе.

Дымящие жаровни на людных улицах, где торговцы продают горячие каштаны в маленьких кулечках.

Писцы, сидящие за маленькими столиками или на мостовой перед табуретками, за одну-две лиры тут же напишут или напечатают на машинке неграмотному просителю письмо, прошение, жалобу.

Разносчики лимонада с ярко начищенными металлическими кувшинами, укрепленными за спиной; очень широкий кожаный пояс сшит наподобие охотничьего патронташа с несколькими вместительными карманами впереди. В них — стаканы. Лимонад наливается по шлангу, идущему из-за спины. В одной руке — кувшин с чистой водой для мытья стаканов.

Нельзя забыть импозантных чистильщиков обуви, которых очень много в этом



От этого пронзительного взгляда не скроется ни один нечищенный башмак.

Фото автора

большом городе. Чтобы привлечь к себе внимание, они носят довольно яркие одежды, но главное — это красочность их орудий труда. Так, ящик-подставка для ног клиента обит или ярко начищенным металлическим листом, или разноцветной пластмассой. На нем стоят флаконы и коробки с мазями и эмульсиями разных цветов, с броскими этикетками. А у некоторых из чистильщиков в руках и цветки с разноцветными остовами — все это эффектно и, безусловно, рассчитано на привлечение клиентов.

А. ГЛЕБОВ



**БЕЗЬЯНА** беззаботно прыгает с ветки на ветку, не замечая, что за каждым ее движением внимательно следят. Утомившись, выбирает ветку потолще и садится передохнуть, подставляя морду просачивающимся сквозь густую крону деревьев солнечным лучам. Вдруг сильнейший удар сбивает ее на землю... Через несколько минут животное мертво.

Этого момента с нетерпением ждет маленький человек с узким продолговатым лицом. В руке он держит длинную трубу из бамбука. Рядом валяется колчан, из которого торчат деревянные стрелы с железными наконечниками, покрытыми быстродействующим ядом. Этот человек — представитель примитивного племени пенанов, которое обитает в джунглях Саравака — штата Малайзии, расположенного в северной части острова Суматра.

Пенаны ведут скитальческий образ жизни, кочуя по кишащим хищниками непролазным джунглям. Так жили их родители, родители их родителей... Изменить привычный, выработанный в результате столетий скитальчества образ жизни пенанов — дело невероятной трудности. Сложился обычай, которые объективно способствуют продолжению ими кочевой жизни в джунглях. Один обычай гласит, что рубить большие деревья — огромный грех. А раз так — пенан не может как следует расчистить площадку и построить себе настоящий дом. Другой обычай велит сжигать умершего вместе с его жилищем и тут же менять место поселения всего семейства. Конечно, пенан не будет строить себе настоящий, большой дом, если он знает, что каждый день кто-нибудь из его родичей может умереть и придется переселяться в другое место, подальше от злых духов, витающих вокруг останков скончавшегося пенана. Поверье, делящее птиц на «добрых» и «злых», тоже заставляет пенанов покидать навсегда место очередной стоянки, если поблизости будут замечены птицы из разряда «злых». Пенаны настолько привыкли к жизни в джунглях, что самое непродолжительное пребывание на солнце вызывает у них головные боли и лихорадку. Это, наверное, самое большое препятствие на пути перехода пена-

нов к цивилизованной жизни вне джунглей.

В последнее время пенаны начали вступать в кое-какие контакты с остальным населением Саравака. У них даже выработалась потребность в употреблении соли, табака и некоторых других продуктов. Чтобы

## АБОРИГЕНЫ МАЛАЙСКИХ ДЖУНГЛЕЙ

Е. БАЖАНОВ

получить все это, пенаны продают жителям прилегающих к джунглям поселений спальные подстилки, в изготовлении которых они непревзойденные мастера.

Лес — общее достояние пенанов. Однако дома имеют своих хозяев, так же как и немногочисленные орудия труда, которыми пользуются пенаны. Они также разводят домашних животных — обезьян, свиней, птиц. Своих животных пенан никогда не употребляет в пищу, считая, что это равносильно съедению собственных детей. Женщины иногда даже кормят грудью маленьких обезьянок и поросят. Мясо же пенаны добывают охотой. Главное оружие пенана — бамбуковая труба. В нее вставляется стрела. Пенан берет трубу двумя руками, изо всей силы дует в нее: стрела под действием струи воздуха вылетает и разит цель. Пенаны способны стрелять подобным образом на расстоянии в 20—25 метров,

Пенаны исключительно выносливы. Они проделывают по непролазным джунглям путь в десятки километров в сутки, причем могут свободно передвигаться в джунглях и в самые темные, безлунные ночи, и под проливным дождем.

Аборигены почти не совершают преступлений, а если такое все-таки случится, наказание, как правило, заключается в том, что провинившийся должен выплатить пострадавшей стороне штраф в виде стрелы или спальной подстилки.

Жену пенан выбирает обычно из соседнего поселения и никогда — из своего. Когда подходящая невеста найдена, жених направляется к ней в сопровождении друзей. Если невеста согласна вступить в брак, друзья жениха начинают торг относительно свадебного подарка со стороны родных невесты. Самое большее, на что они могут рассчитывать, — нож или бамбуковая труба для охоты. После свадьбы жена переезжает в селение мужа и становится членом семьи его отца. Во время беременности женщину помещают в отдельную хижину. Ребенка чаще всего принимает сам отец. Период рождения ребенка считается опасным. Поэтому все члены семьи, где родился ребенок, сидят в доме целый месяц после его рождения, никуда не выходя. Матери новорожденного в течение нескольких месяцев запрещается есть мясо, некоторую растительную пищу. Добрые половые отношения у пенанов — укоренившееся явление. С точки зрения пенанов, это позволяет юноше и девушке определить, подходят они друг другу или нет.

Пенанам не нужно заранее планировать свою жизнь, и им почти не приходится прибегать к услугам арифметики. Пенану трудно ответить на вопрос, что он собирается делать завтра. Он не знает и знать не хочет. Пенан не может запомнить даже, сколько у него детей, и вынужден считать их на пальцах. Все это не значит, что пенаны — племя, безнадежно потерянное для цивилизации. Некоторое количество пенанов было обращено в ислам и перешло к оседлой жизни в малайских деревнях. Ни умственно, ни физически оседлые пенаны не отличаются от своих малайских сограждан, проявляя способности к учебе и сноровку в работе.